Московские вести — 1992. — № 5.

«А ба-бочка крылышками бьяк-бьяк-бьяк-бьяк»...

(Андрею Миронову
исполнилось бы
только 51...)

Дом Миронова всегда был полон гостей. Сюда приходили актеры, музыканты, композиторы, но никто из них не находил у сына гостеприимных хозяев музыкальных способностей. И все-таки благодаря настоящим джазменам Леониду Утесову бесперспективно-го ребенка отдали в музыкальную школу: как-никак Андрюша рос в приличной семье...

— Удивительное дело: в молодости Андрей почти не пел, — вспоминала много позже его жена Лариса Голубкина. — Все наши друзья брэнчали на гитарах и напевали что-то из «Битлз». Андрей молчал как рыба. И вдруг его прорвало. У него оказался приятный хрипловатый голос, он легко импровизировал и пел в какой-то своеобразной манере, совершенно не похожей на то, что мы слышали вокруг.

Своему неожиданно проснувшемуся таланту он во многом обязан отцу, музыканту и конферансье Александру Менакеру. Именно он посвятил сына в тайны эстрады 20-х годов. Умение петь как бы между прочим, между нот, то как бы обгоняя основную мелодию, то отставая от нее. Реплики между фраз, темповой речитатив, колоритные «ахи», «охи», вздохи — это все оттуда, из Одессы — города веселых людей.

Школа старых мастеров и чувство современности, привнесенное Андреем Мироновым

в песню, дали удивительные результаты. Самую простенькую мелодию он мог украсить изящным рисунком, и это было то, что надо.

— Он пел как сумасшедший — много и жадно — и дошел до того, что потерял голос: у него случилось кровоизлияние связок, — рассказывает в своих воспоминаниях Лариса Голубкина. — У него были смутные представления о технике пения, и я показывала, как задерживать дыхание. Андрей был очень уязвим и часто закрывался от меня в другой комнате, когда разучивал новые вещи. Почему-то он боялся при мне сфальшивить и на всякий случай повторял: «Я — не певец. Я — актер»...

Но тех, кто приходил на концерты Миронова или слушал его записи, мало волновали сила и красота голоса. Похоже, ему готовы были простить даже нашептывание в микрофон. Потому что на сцене — Мастер, и он играет роль. Даже если при этом она крохотная, размером в два куллета, сплетенных рифмою и, исполненная в любимой тональности ре-минор.

Театр песни Миронова начинался задолго до того, как его новое произведение услышит зритель. Это были репетиции, записи, о которых вспоминают как о веселых спектаклях.

На одном из них присутствовал композитор Андрей Петров.

— В студии Андрей дурачился. Мы так хохотали, что в какой-то момент я начал верить в то, что остаток своих дней проведу в смиренной рубашке. Миронов то застыл перед микрофоном, то элегантно вальсировал. Настроение и чувства передавались не только в его удивительной пластике, но и в звучании голоса, интонации, в стиле исполнения. Он был поистине Человеком Сцены.

На сцене сорокашестилетний Андрей Миронов и умер. Умер всеобщий любимец: актер театра, изящный человек.

Тот день был грустен. С утра шел дождь...

Подготовил Гарик КАРМЕН